

О СУЩНОСТИ РЕЙТИНГОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ

Рейтинговые показатели успеваемости студентов в условиях внедрения элементов Болонского процесса становятся неотъемлемой частью образования, стимулом для студентов и основой оценивания для преподавателей, могут повлиять на возможности выбора студентом образовательного маршрута, а значит, в некоторой перспективе и на его дальнейшую судьбу.

Однако понятие «рейтинговые показатели успеваемости» является заимствованным из западной системы образования, а это означает, что существует опасность использования термина без познания его исходного значения, без постижения сути явления, которое оно обозначает, но для обозначения явления российского по своему характеру. Для того чтобы выяснить насколько функционирование исследуемого понятия в российской системе образования соотносится с его функционированием в системах западных, сравним критерии оценки «у нас» и «у них».

Для упрощения процедуры сравнительного анализа исключим из поля нашего зрения дисциплины разных циклов, не будем сравнивать оценивание по физике с оцениванием, например, по физической культуре. На основе даже житейских представлений унификация критериев оценивания по названным дисциплинам представляется не правомерной в силу разной природы самих дисциплин: нельзя единообразно оценивать знания и логику, доминирующие в физике, и уровень развития автоматизированных навыков и физический потенциал человеческого организма — в физкультуре.

Попытаемся сравнить критерии успеваемости студентов в области изучения иностранных языков и гуманитарных дисциплин. Ниже приводятся примеры того, что в нашей российской терминологии называется «технологическими картами», т. е. виды образовательной деятельности в процессе осваиваемой дисциплины и их «вес» в совокупной оценке, получаемой студентом, но из опыта работы американских и европейских вузов.

TESOL II (Преподавание английского языка, II ступень) Requirements and Grading (Требования и оценки)

Mid-term examination (промежуточная аттестация) — 20%
Final examination (итоговая аттестация) — 30%
Field experience (работа в школе) — 15%
Textbook evaluation (анализ учебника) — 10%
Lesson Plans (планы уроков) — 20%
Participation\Homework (участие в занятиях, домашнее задание) — 5%

Cultural Aspects of Language (Культурологические аспекты языка) Requirements and Evaluation (Требования и оценка)

Key terms (ключевые термины) — 20%
Journal (журнал) — 20%
Discussion activity (участие в дискуссиях) — 20%
Ethical position paper (письменная работа с обоснованием этической позиции) — 20%
Annotated bibliography (аннотированная библиография) — 20%
Key terms: For each of the attached terms, provide a definition, example, and explanation of its importance in the field of language and culture (ключевые термины: для каждого из терминов приведите дефиницию, примеры, объяснение его роли в сфере языка и культуры)
Journal: Each class includes ten minute free-writing opportunity where you will be given a polemic/thought-provoking idea found in the reading for that day. The objective is to get you to reflect upon complex, rarely-a-right-answer situations (журнал: на каждом занятии предусмотрен десятиминутный период для письменного изложения ваших соображений по поводу проблемной идеи, содержащейся в литературе, предусмотренной для чтения к данному занятию. Цель — предоставить возможность подумать о сложных, не имеющих единственного верного ответа ситуациях)

German Language and Culture (Немецкий язык и культура)

Attendance and **Active** Class Participation (посещение и **активное** участие в занятиях) — 15%
Tests (5 Units) (тесты — 5) — 50%
Presentation of the assigned topic (презентация на заданную тему) — 15%
Final exam (итоговый экзамен) — 20%

Seminar in Nonverbal Communication in Applied Linguistics (Семинар по невербальному поведению в курсе прикладной лингвистики)

- «Codes of nonverbal behavior» Presentation (презентации) — 20%
- Discussion leader (ведение дискуссии) — 20%
- Classroom simulations (моделирование реальных ситуаций на занятиях) — 20%
- Small group reports (2) (сообщения по итогам работы малых групп) — 20%
- Fieldwork presentation (презентации по итогам экспериментальной и практической работы) — 20%

Как видно из приведенных выше достаточно многочисленных примеров, большинство параметров оценивания исходят из показателя 100% и распределяются по видам деятельности, приписывая наибольший процент наиболее важным из них.

Они внешне очень похожи на наши: если убрать проценты и заменить их баллами, то получим почти точную копию наших «технологических карт». Такое совпадение не удивительно, поскольку сами технологические карты моделировались по западным образцам.

Именно здесь и возникает вопрос о том, насколько такое моделирование отражает единообразие сущности оценивания.

Обратимся к нашим западноевропейским коллегам, которые инициировали Болонский процесс и сейчас активно занимаются его дальнейшей разработкой и внедрением. Здесь необходимо отметить, что даже те страны и вузы, которые являются сторонниками и разработчиками Болонского процесса, не считают проблему единообразия оценивания решенной.

Прежде всего, необходимо различать **единообразие** образовательных систем, ведущее к их **гармонизации** при сохранении своеобразия каждой из национальных и даже университетских систем, и **единство**, ведущее к всеобщей **унификации** образования. Унификация, разумеется,

не является позитивным результатом и может затормозить развитие образования. Гармонизация же представляет собой, безусловно, позитивное, но крайне сложное явление, и ее достижение

вызывает значительные трудности, связанные с решением комплексных задач совмещения уникальных черт некоторого образовательного процесса с возможностью их сопоставления с другими, не менее уникальными и ценными чертами деятельности других образовательных учреждений.

Позволю себе привести ниже мнение Патрисии Пол, высказанное устно, в ходе семинара в рамках проекта TEMPUS. Патрисия Пол является координатором группы промоутеров Болонского процесса, состоящей из представителей 15 стран, вице-президентом университета Сорбонны (Париж-12) по международному сотрудничеству и экспертом в нескольких академических областях, таких как академическое признание дипломов, обеспечение качества образования и организация учебного процесса и совмещения программ.

Она считает, что гармонизация образовательных систем требует огромной работы в силу многих причин. Назову только две: во-первых, существует естественная тенденция университетов верить в то, что их собственная, апробированная и привычная система образовательных ценностей предпочтительнее других; во-вторых, существует объективная необходимость

радикально изменить систему отношений в образовании и действительно, а не на уровне деклараций, вести отчет его эффективности от качественных характеристик студента. Например,

измерение трудоемкости освоения учебной дисциплины необходимо вести в терминах времени, которое тратит студент на формирование (компонента) определенной компетенции, на которую направлена дисциплина и которая (компетенция), в свою очередь, определена на основе реальных и проецируемых потребностей рынка, а не на основе представлений преподавателя о содержании дисциплины и его представлений относительно времени, требуемого на ее изучение.

Названные причины побуждают европейские университеты к тому, чтобы кропотливо искать пути гармонизации собственных представлений как об образовательном процессе в целом, так и о его отдельных составляющих, одной из которых является рейтинговая оценка успеваемости студентов.

С целью такой гармонизации европейские университеты создают консорциумы по отраслям знаний и профессиональных карьер выпускников университетов. Такие консорциумы рассматривают вопросы, вызывающие разногласия и традиционно решаемые на основе разных подходов.

Одним из наиболее удачных примеров сотрудничества такого рода является европейский консорциум университетов, осуществляющих подготовку устных переводчиков (<http://www.emcinterpreting.org>). В настоящий момент в него входят 19 членов, которые сотрудничают на регулярной основе и пытаются выработать единообразные и гибкие (но не единые и жесткие) представления о наиболее существенных компонентах образовательных программ и их содержании. Некоторое представление о масштабах совместной работы дает первая страница сайта консорциума, перечисляющая области сотрудничества: цели консорциума, университеты – партнеры, вступительные экзамены, учебные планы, структура курсов, ресурсы, вопросы мобильности и т. д. и, конечно, проблемы оценивания.

Примечательно то, что работа названного консорциума по гармонизации образовательной деятельности в данной области, уделяя существенное внимание критериям оценки умений будущих переводчиков, начинается с рассмотрения совершенно других параметров, а именно: соотношение критериев отбора претендентов на участие в образовательных программах (не может быть сопоставимого результата, если «изначальный материал» не сопоставим), соотношение учебных планов и перечня дисциплин, соотношение содержания одинаково названных или подобных дисциплин, соотношение технических возможностей (трудно ожидать единообразной скорости формирования умений при радикально различной технической базе) и, наконец, соотношение критериев оценки сформированности профессиональных умений выпускников.

Анализ материалов, отражающих работу консорциума, позволяет сделать заключение о том, что даже для университетов Европы, разделяющих единообразную общеевропейскую реальность (общее географическое пространство, единая валютная система, прозрачные границы, единые общеевропейские культурные ценности и т. д.), соотношение перечисленных выше и многих других параметров, влияющих в итоге на рейтинговые показатели успеваемости студентов, до сих пор является проблемой.

Российская система образования, не будучи частью общеевропейской реальности, стоит перед соблазном имитации европейских характеристик образования. Совершенно очевидно, что за кажущимся совпадением, за видимой похожестью критериев оценки, а именно приведенных в начале статьи примеров оценки из западных образовательных практик и российских технологических карт стоит разное понимание целенаправленности образовательного процесса (вплоть до таких радикальных представлений, как формирование профессионала vs. формирование характера студента), разное содержание дисциплин, разное наполнение процедур текущей и итоговой аттестации и многое другое.

В заключение представляется правомерным сделать вывод о том, что, если мы не хотим дискредитировать рейтинговую оценку успеваемости, как характеристику современного образовательного процесса, то, во-первых, мы не должны стремиться к единству требований внутри университета, ибо сопоставлять результаты в принципиально различных предметных областях на основе единых критериев весьма сложно без утраты существенных характеристик специфического образовательного процесса; во-вторых, нам необходимо сопоставление рейтинговых показателей по направлениям подготовки внутри страны и за ее пределами; в-третьих, мы должны сопоставлять названные показатели не изолированно, но в совокупности со всеми другими компонентами образовательных систем.

Последние две задачи требуют кропотливого изучения всех доступных материалов и практик, а также огромных усилий по выработке единообразных представлений, ведущих к истинной гармонизации образовательных систем. Такая гармонизация позволит участникам образовательного процесса в разных учебных заведениях и разных странах соотносить приобретаемые знания и умения, без утраты собственной «образовательной» уникальности, обеспечивающей не только возможность сохранения, но и развитие достойных этого образовательных программ.